

БОРИС ПАНКИН

ЛАБИРИНТ

Борис Панкин

Лабиринт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51142148
ISBN 9785449826169

Аннотация

Здесь представлены стихи, не вошедшие в предыдущую книгу автора. «Лабиринт» мог бы выйти ещё пять лет назад, но что выросло, то выросло. Ах, да: строго 18+. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Лабиринт	6
лабиринт	6
«ещё чадит в руке чадило...»	8
бормоталочка	9
«можжевелик подорожник...»	10
«на четыре тугих оборота...»	11
«все твои мои детали...»	12
«Разбужен будешь уханьем совы...»	13
«а кто такие эти побирушки?...»	14
«какой-то ты пингвин придурочный...»	15
«сплошной туман, и никакой конкретики...»	17
Автобусные хайку	18
«только и знаешь, что куришь...»	20
«Как ни крути – выходит поперёк...»	21
«у памятника Пушкину бомжи...»	22
«ложь суета интриги...»	23
«Я сижу на игле. Вижу сон...»	24
«Героиня вдруг оказалась «увы-не-той...»	25
«играй гармонь. беснуясь что есть силы...»	26
«имя твоё как шёлк...»	27
«за окошком бродят тени...»	28
предновогоднее	29
«Стоит на тебя засмотреться...»	30

Лабиринт

Борис Панкин

Редактор Регина Олеговна Соболева

Корректор Регина Олеговна Соболева

Корректор Екатерина Александровна Молочникова

© Борис Панкин, 2020

ISBN 978-5-4498-2616-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лабиринт

книга стихов

лабиринт

тезей без нити ариадны
в итоге обречён на смерть...
шприц одноразовый в парадной,
окурки, фантики. успеть

на электричку в семь пятнадцать.
(ещё плюс полчаса на сон)
метро (не верить, не бояться,
не звать) битком набит вагон.

источник нервных потрясений
гранитный город на неве
встречает новый день весенний.
мотив попсовый. через две

автобусные остановки
рывок финальный. бравый вид.
какой ты, право слово, ловкий,
тезей, обживший лабиринт.

«ещё чадит в руке чадило...»

ещё чадит в руке чадило
ещё бликует огонь во лбу
ещё звучит уймись чудило
изгадишь почву и судьбу

расчешешь гондурас до паха
и что останется тогда
окровавленная рубаха
топор изгвазданная плаха
жизнь заскорузлая от страха
хроническая ерунда

молчи таи свои потери
не выставляй их напоказ
не в этот раз по крайней мере
не в этот раз не в этот раз

бормоталочка

Я тебя забыл, я тебя не помню.
Толстым слоем пыль, лабиринты комнат.
Ставни на засов, на задвижку двери.
Я тебя не помню, в тебя не верю.

Не было тебя никогда в помине.
Неоткуда взяться тебе в пустыне.
Неоткуда выйти на свет из тени.
Тишина кромешна, истошна темень.

Я в тебя не верю, не вспоминаю.
Не было потери, я точно знаю.
Полные карманы пустого вздора.
Всё уже нормально, отпустит скоро.

Всё уже нормально, как раньше было.
Сонный сумрак спальни, почти могила.
Не сквозит, не каплет по крайней мере.
Я в тебя не верю, в тебя не верю.

«МОЖЖЕВЕЛЬНИК ПОДОРОЖНИК...»

можжевельник подорожник
хвоя да листва
я тебя любил до дрожи
жаль что ты мертва

жаль что всё прошло и вышло
боком нам с тобой
василёк ромашка пижма
лютик зверобой

«на четыре тугих оборота...»

на четыре тугих оборота
запирается прочная дверь.
ты готовил себя для полёта,
вот и нечего медлить теперь.
отойди в глубину для разбега,
оттолкнись от стены и – пока.
пусть попробует слесарь из жэка
дверь открыть, не испортив замка.

пусть невеста, в отчаянье, (дура)
всю подушку слезами зальёт.
пусть сосед-алкоголик, окурок
сплюнув, скажет в сердцах: идиот.
пусть гадают коллеги с работы,
объясненье пытаясь найти...
ты готовил себя для полёта?
вот и нечего медлить – лети.

«ВСЕ ТВОИ МОИ ДЕТАЛИ...»

все твои мои детали
полный некомплект
налицо усталость стали
нас почти что нет

мы сошли на берег дальний
списаны как есть
в прошлом годы испытаний
в перспективе жечь

сон в расплавленном металле
бездны на краю
все твои мои детали
вот и всё адью

«Разбужен будешь уханьем совы...»

Разбужен будешь уханьем совы,
Едва луна покажется над лесом.
Где тёмное за тёмным интересом
И ропот растревоженной листвы.

Не прозевай посланца от братвы.
Аркан его чреват фатальным стрессом.
Следи, чтоб тень его за дальним креслом
Однажды не возникла. Тетивы

Бодрящий зов услышишь, и покуда.
Оставив тела грузную колоду,
Легко вспорхнёт и отлетит душа.

Едва касаясь тонкого эфира,
Вернётся навсегда в истоки мира.
А ты лежи где умер, не мешай.

«а кто такие эти побирušки?..»

а кто такие эти побирušки?
кудрявый ленин, кучерявый пушкин.
(как будто им по шапочке из стружки
надели на и выдали по кружке)

куда они, в какие палестины?
клюкастые отстукивают вёрсты.
бредут устало. в коже коросты.
(не просто умирать и жить не просто)
скажи зачем, какого карантина

бегут они? – бродяжки, побирušки —
кудрявый ленин, кучерявый пушкин.

«какой-то ты пингвин придурочный...»

какой-то ты пингвин придурочный
всё время норовишь туда
где проржавевший крендель булочной
и хлещут водку господу

где плачут господу вальяжные
слезами пьяными навзрыд
где журавли летят бумажные
где пыль от топота копыт

над синим полем низко стелется
кровавый щерится закат
и ни во что уже не верится
ни в белый рай ни в чёрный ад

где стан шелками туго схваченный
плывёт сквозь чад как сквозь туман
звон колокольный между дачами
плывёт как будто тоже пьян

где смутные воспоминания
истаивают без следа
и морок зыбкого сознания

ВОТ-ВОТ ИСЧЕЗНЕТ НАВСЕГДА

«сплошной туман, и никакой конкретики...»

сплошной туман, и никакой конкретики.
река течёт, спокойна и легка.
плывут в воде размокшие билетки,
опавший лист, макушка поплавка,

останки от бумажного кораблика,
воронья тушка, тоже чей-то враг,
какой-то хмырь, зачем-то машет с ялика,
топор, бутылка, мячик, рваный флаг.

вот так сидел бы и глядел задумчиво
на берегу забвения-реки,
и слушал, как скрипят вдали уключины,
аукаются где-то грибники.

Автобусные хайку

*

В городе этом
Солнца нет месяцами.
Люди, как зомби.

*

Низкое небо,
Снеготочат облака.
Полдень, как полночь.

*

Лента дороги
Залита талой водой.
Фар отражение.

*

Слякотно, сыро.
Каждые двести шагов
Попа Орейры.

*

Иней намёрзший
На окнах автобуса.
Где я? Не знаю.

*

Здание ЗАГСа.

Низкая крыша в снегу.

Был там три раза.

*

Возле дороги,

Словно паук, добычу

Мент караулит.

«ТОЛЬКО И ЗНАЕШЬ, ЧТО КУРИШЬ...»

только и знаешь, что куришь,
воду холодную пьёшь.
кажешь хронический кукиш,
песенки злые поёшь.

выйдешь один на дорогу
в лютый январский мороз.
глянешь печально и строго,
словно пытаясь вопрос

в сумерках зимних озвучить,
но промолчишь, как всегда.
лучше молчи уже, лучше
не выходи никуда.

«Как ни крути – выходит поперёк...»

Как ни крути – выходит поперёк.
Вино не впрок, да и вода не лучше.
Звезда-полынь задела наши души
И выггла напрочь наш с тобой мирок.

И срок отмерен – с пятки на носок,
Ещё шажок, и Карфаген – разрушен,
И эпилогом падает на душу
Полынный смог. Прах отрясая с ног,

Обидой и виной себя не мучай.
Таков расклад, судьба-злодейка, случай.
Но прежде чем шагнуть через порог,

Замедли шаг и до конца дослушай:
Звезда-полынь спалила наши души,
И в вышних не зачли нам наш урок.

«у памятника Пушкину бомжи...»

у памятника Пушкину бомжи,
бездомные собаки, алкаши,
детишки, предынфарктные старушки.
над ними возвышается А. С.,
на бледном фоне северных небес,
весь бронзовый от пяток до макушки.

к нему приходят пёстрою гурьбой
туристы, гвалт и гомон за собой
приносят, у подножья постамента
позируют и смотрят свысока
на нас с тобой. мы приняли слегка
и рядышком на лавочке зачем-то

на это медитируем. порой
мне кажется, что этот шумный рой —
массовка в пьесе, но вот кто герой
наверняка пока что не известно.
пора сходить в ближайший магазин,
я прошвырнусь, ты посиди один,
покарауль, приятель, наше место.

«ложь суета интриги...»

ложь суета интриги
тёмное между строк
из телефонной книги
вычеркни номерок

нет абонента вышел
перекурить во двор
дым из трубы над крышей
суетный разговор

с ночи хмельных соседей
скорая у ворот
дети галдят уедет
автомобиль вот-вот

нет абонента слышишь
вынесли всё пора
дым из трубы над крышей
тянется к небу ра-

стает и станет пусто
в небе как будто срок
вышел (дрянное чувство)
вычеркни номерок

«Я сижу на игле. Вижу сон...»

Я сижу на игле. Вижу сон.
Я не хиппи, не хрон измождённый.
Я – ночной мотылёк, пригвождённый иглою
К поверхности рамы оконной.
Я сижу на игле, вижу сон.
Я во сне – человек:
Утомлённый
Застарелой работой,
Занудой-женой,
Затяжным геморроем,
Безнадёжно любимой безумной страной,
Где героем
Автоматом становится каждый,
Кто однажды
Был иглою к стене пригвождён.
Я сижу на игле. Вижу сон.

«Героиня вдруг оказалась «увы-не-той...»

Героиня вдруг оказалась «увы-не-той».
С виду – внезапно, в целом – закономерно.
Герой огорчён, но, в общем, расклад простой
И будет разыгран верно.

После нелепой сцены с набором фраз,
Один в один из дешёвого сериала,
Он вычеркнет героиню из жизни – раз,
И тебя не стало.

И каждый пойдёт в дальнейшем своим путём.
Нет никакой трагедии – всё в порядке.
Впору гордиться, мол над собой растём.
Но что в остатке?

А ничего, пожалуй, что – пустота,
Вакуум – совершеннее абсолюта.
Осень в разгаре. Благость и красота,
Почти что чудо.

«играй гармонь. беснуясь что есть силы...»

играй гармонь. беснуясь что есть силы,
педальный конь растопчет всё, что было
святым, а что окажется забытым,
то конь в пальто добьёт своим копытом.

топчи Пегас страницы, буквы, строчки.
в который раз я дохожу до точки.
мне не до сна угрюмой ночью тёмной,
грядёт волна клинического гона.

копыта быют. неровно муза дышит.
мозгам капут, съезжает набок крыша.
я обречён внести свой вклад в культуру.
играй гормон, топчи клавиатуру.

гони гусей. марай, крои и чёркай.
во всей красе идёт процесс, и чёрт с ним.
табун коней отплясывает джигу.
на склоне дней издам, пожалуй, книгу.

«ИМЯ ТВОЁ КАК ШЁЛК...»

имя твоё как шёлк
губы твои горьки
я от тебя ушёл
хули ебать мозги

дождь беспробудно лил
в этот промозглый день
а я от тебя свалил
экая поебень

был небосвод тяжёл
капала с крыш вода
а я от тебя ушёл
экая ерунда

плохо ли хорошо
эдак и так — тиски
я от тебя ушёл...

губы твои горьки.

«За окошком бродят тени...»

за окошком бродят тени,
ссорятся с луной.
народился новый ленин,
говорил со мной.

звал в поля, варить глинтвейны,
хоровод водить,
обещался откровенья-
ми меня снабдить.

заучи их, говорил он,
в массы их неси.
всхрюкивал нечистым рылом,
зенками косил.

я бы ночью этой дивной
тайны все познал...
но не даёт в поля уйти мне
строгий персонал.

предновогоднее

...опять в краю аквариумных рыбок
провисло поролоновое время,
дремотный разум накрывает темень,
и воздух бертолетов, знобок, зыбок.

раскачивая водоросли сплина,
всплывает здравый смысл, кверху брюхом,
и наполняет темень смрадным духом,
замешанным на гнили мандаринной.

но, проминая каучук пространства,
нащупывая в пачке сигарету,
ты понимаешь – суета всё это,
бессмыслица – не стоит и взрываться.

«Стоит на тебя засмотреться...»

Стоит на тебя засмотреться,
Как ты тут же спрашиваешь, улыбаясь:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.